Организация Объединенных Наций A/C.6/76/SR.21

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 December 2021
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 29 октября 2021 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-жа Крутулите (заместитель Председателя) . . . . . (Литва)
затем: г-жа г-жа Аль Тани . . . . . (Катар)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

21-15766 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-жи Аль Тани (Катар) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Крутулите (Литва).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (*продолжение*) (A/76/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10).

2. **Г-н Эдбрук** (Лихтенштейн), касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», говорит, что повышение уровня моря представляет серьезную угрозу для жизни и источников средств к существованию миллионов людей в подавляющем большинстве государств-членов. Усилия, предпринимаемые Комиссией для рассмотрения влияния этой темы на вопросы международного права, соответствуют ее актуальности.

3. Лихтенштейн высоко оценивает, в частности, решение рассмотреть в рамках работы Исследовательской группы такие подтемы, как защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и государственность, что свидетельствует о важности применения подхода, учитывающего интересы людей и ориентированного на права человека. Повышение уровня моря вынуждает по-новому взглянуть на понятие государственности. В прошлом правовые препятствия для сохранности определенного государства возникали в случаях, когда такое государство теряло контроль над своей территорией или населением; в таких случаях препятствие заключалось в невыполнении государством критериев, изложенных в статье 1 Монтевидейской конвенции о правах и обязанностях государств, согласно которой государство по определению должно обладать постоянным населением, определенной территорией и правительством. Однако в случае затопления территории в результате повышения уровня моря такая территория и проживающее на ней население не переходят под контроль другого государства, и можно предположить, что и население, и правительство продолжают существовать.

4. С учетом тревожной траектории развития ситуации в мире, описанной в последнем докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата, народы, в наибольшей степени затрагиваемые повышением уровня моря, должны иметь возможность рассчитывать на то, что международное право будет и далее гарантировать их право на самоопределение, которое проявляется, в частности, в государственности. Во всех обсуждениях вопроса о государственности в контексте повышения уровня моря необходимо отмечать, что на практике в случаях, к примеру, военной оккупации принято исходить из презумпции сохранности государств, в том числе их прав и обязательств по международному праву. Соответственно, такая презумпция должна применяться также в случае полного или частичного затопления территории государства или страны или перемещения населения с этой территории. В таком случае затрагиваемый народ должен по-прежнему иметь возможность выбирать способ выражения своего права на самоопределение. Таким образом, если народ уже выразил свое право на самоопределение через государственность, государственность прекращается только в том случае, если существует четкий запрос на другой способ выражения права на самоопределение. Международное сообщество может сыграть определенную роль в оказании перемещенным народам содействия в дальнейшем свободном выборе способа выражения их права на самоопределение.

5. **Г-жа Ваш Патту** (Португалия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что международные уголовные трибуналы жизненно необходимы для борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Хотя сфера охвата этой темы ограничивается иммунитетом от иностранной юрисдикции, Комиссии следует обеспечить, чтобы в рамках ее текущей деятельности не изменялись и не подрывались существующие нормы и принципы международного уголовного права. Она также должна рассмотреть связь между национальными и международными судами, поскольку международные уголовные суды часто полагаются на государства в осуществлении своей юрисдикции в силу принципов субсидиарности и комплементарности, а также обязательств государств по сотрудничеству. Возможно, Португалия поддержит включение положения по этому вопросу в проекты статей. Представляется, что благодаря содержанию в проекте статьи 18, предложенном Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), информации о том, что проекты статей не наносят ущерба нормам, регулирующим функционирование международных уголовных трибуналов, достигаются три важные цели: подчеркивается независимость режимов, применимых к иммунитету в национальных уголовных судах, от международных уголовных трибуналов; защищаются правовые рамки, применимые к

функционированию международных уголовных трибуналов; и представляется текст, применимый ко всем государствам, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута Международного уголовного суда.

6. Португалия считает, что включение положения о средствах разрешения споров было бы полезным, независимо от характера итогового продукта работы по этой теме. Проект статьи 17, предложенный Специальным докладчиком, является хорошей отправной точкой для обсуждения, поскольку он устанавливает систему разрешения споров, состоящую из трех этапов: консультации, переговоры и обращение к арбитражу или в Международный Суд. Вместе с тем Португалия оставляет свою позицию без изменений до тех пор, пока Комиссия не завершит первое чтение.

7. Португалия принимает к сведению отраженные в докладе Комиссии (A/76/10) мнения Специального докладчика и членов Комиссии о причинах планируемого отказа от включения в проекты статей положения о передовой практике. По мнению делегации оратора, вопрос о включении ссылок на примеры передовой практики в общий комментарий заслуживает дальнейшего обсуждения.

8. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что ее делегация удовлетворена тем, что работа Исследовательской группы будет основываться на той предпосылке, что повышение уровня моря в результате изменения климата является научно доказанным фактом. Поскольку ожидается, что это явление будет иметь серьезные последствия для всей планеты, соответствующие обсуждения в Комиссии и Комитете актуальны и своевременны.

9. Первый тематический документ, подготовленный сопредседателями Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря в контексте международного права (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), вносит большой вклад в изучение возможных правовых последствий повышения уровня моря для статуса определенных морских зон и правомочий в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Португалия приветствует подход, применяемый сопредседателями при анализе прошлой и нынешней практики государств, касающейся мер реагирования на повышение уровня моря, а также отмечает другие полезные инструменты, такие как договорное и обычное международное право, судебные решения международных и национальных судов и трибуналов, а также научные труды.

10. Португалия будет с большим интересом следить за работой Исследовательской группы по подтемам, касающимся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря; эти вопросы станут предметом второго тематического документа. Делегация ее страны исходит из того, что как первый, так и второй тематические документы по сути носят предварительный характер и впоследствии будут подготовлены сводные тематические документы, отражающие работу Исследовательской группы и содержащие замечания государств-членов. В этой связи Португалия оставляет за собой право высказать дополнительные замечания по этим сводным тематическим документам.

11. Полный текст выступления делегации страны оратора будет размещен в разделе «Заявления в электронной форме» Журнала Организации Объединенных Наций.

12. **Г-жа Оросан** (Румыния), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация ее страны надеется, что Комиссия завершит первое чтение проектов статей в текущем пятилетнем периоде. Делегация с удовлетворением отмечает решение Специального докладчика рассмотреть в своем восьмом докладе (A/CN.4/739) вопрос о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и обязательством сотрудничать с международными уголовными трибуналами, особенно когда международные трибуналы полагаются на государства в осуществлении первичной юрисдикции в соответствии с принципом комплементарности. По мнению делегации оратора, цель включения клаузулы «без ущерба» заключается в том, чтобы уточнить, что проекты статей не применяются к нормам международных уголовных трибуналов и не касаются таких норм, тем самым обеспечив уважение их автономии, и чтобы вновь подтвердить сферу охвата темы, а именно наличие у должностных лиц государства иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, и, следовательно, защитить оба режима. Делегация ее страны не считает, что проект статьи 18 создает иерархические отношения, в которых отдается предпочтение нормам, регулирующим деятельность международных уголовных трибуналов. Напротив, она придерживается мнения о том, что отсутствие такой клаузулы может быть неверно истолковано как изменение таких норм. Более того, не должно складываться впечатление, что проект статьи 18 добавляет что-либо к учредительным актам международных трибуналов с точки зрения их прав и обязательств. Редакционному комитету следует изучить предложения по доработке текста,

особенно если это позволит развеять определенные опасения по поводу проекта статьи.

13. Что касается проекта статьи 17, предложенного Специальным докладчиком в ее восьмом докладе, то Румыния считает целесообразным предусмотреть механизм мирного разрешения споров в качестве последней процессуальной гарантии, которая может способствовать разрешению потенциального спора на ранней стадии. Внесение такого положения является логичным продолжением проектов статей об уведомлении, обмене информацией и консультациях.

14. Румыния оставляет за собой право высказать дополнительные замечания по проектам статей 17 и 18 после их рассмотрения Редакционным комитетом.

15. Что касается проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, то делегация страны оратора считает, что принятый подход в целом является верным и согласуется с соответствующей практикой в области обеспечения иммунитета должностных лиц государства. Однако использование терминов должно быть более последовательным.

16. Формулировка, содержащаяся в проекте статьи 8 ante, является достойной попыткой обеспечить, чтобы все процессуальные гарантии были применимы ко всем обстоятельствам, в которых должностное лицо одного государства может стать объектом осуществления уголовной юрисдикции другим государством. Делегацию оратора обнадеживает, что эти гарантии включают соображения, позволяющие определить применимость иммунитета в конкретных обстоятельствах, что особенно актуально для вопроса об иммунитете ratione materiae.

17. Что касается проекта статьи 8, то делегация оратора считает, что государству суда следует рассматривать вопрос об иммунитете, как только ему становится известно, что иммунитет имеет значение в контексте уголовного судопроизводства. Органам власти государства суда следует с особой внимательностью подходить к оценке применимости иммунитета и на ранней стадии добиваться всестороннего сотрудничества с государством должностного лица. Государство должностного лица, в свою очередь, обязано добросовестно сотрудничать с государством суда и действовать в интересах правосудия. Делегация ее страны также полагает, что вопрос об иммунитете следует рассматривать in limine litis и в любом случае до принятия каких-либо мер, потенциально затрагивающих иммунитет и/или неприкосновенность должностного лица государства.

18. Что касается проекта статьи 10, то Румыния согласна с тем, что задействование иммунитета — это право, которое должно быть по возможности реализовано на самом раннем этапе судебного разбирательства. В то же время в пункте 1 следует уточнить, что нереализация государством этого права, как только ему станет известно о том, что уголовная юрисдикция другого государства может быть осуществлена или осуществляется в отношении его должностного лица, не лишает такое государство права задействовать иммунитет на любом последующем этапе. При этом такое уточнение не отменяет осмотрительность, с которой государство должно подходить к реализации права задействовать иммунитет на самом раннем этапе разбирательства, как того требует логика, согласно которой государство должно действовать добросовестно и не злоупотреблять свободой своего усмотрения. Та же логика лежит в основе обязательства государства суда рассматривать вопрос об иммунитете in limine litis и добиваться сотрудничества с государством должностного лица для уточнения порядка применения иммунитета. Соблюдение такого порядка действий также имеет большое значение для целей обеспечения правовой определенности.

19. Делегация ее страны согласна с формулировкой проекта статьи 11 и комментария к нему. В частности, делегация поддерживает включение пункта 5, поскольку отказ от иммунитета не имеет смысла, если он может быть отозван, и не видит необходимости формулировать какие-либо исключения, отменяющие безотзывность. Все ситуации, упомянутые в качестве возможных исключений, могут быть урегулированы исходя из процессуальных гарантий, ранее определенных в соответствующих проектах статей.

20. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что повышение уровня моря представляет все большие проблемы, в том числе для обеспечения безопасности и стабильности во всем мире, и имеет многообразные последствия для международного права. Поэтому Румыния поддерживает включение этой темы в программу работы Комиссии и с признательностью отмечает работу, проделанную к настоящему времени. Делегация оратора приветствует сбалансированный подход, применяемый в первом тематическом документе (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), который является важным первым шагом на пути к составлению перечня правовых вопросов, возникающих в связи с повышением уровня моря, а также связанных с ним проблем, и считает обнадеживающим тот факт, что Исследовательская группа приняла к сведению

предложения по дальнейшей работе над этой темой. Как первый тематический документ, так и обсуждения в Комиссии отражают сложный характер проблемы и необходимость применения комплексного подхода; сложность проблемы также проявляется в возможной применимости других источников международного права, включая обычное международное право и нормы договорного права. Делегация оратора приветствует намерение Исследовательской группы уделить приоритетное внимание изучению источников международного права, принципов и норм международного права, практики и opinio juris, а также навигационных карт.

21. Румыния предоставила Комиссии информацию о своих национальном законодательстве и договорной практике, однако они имеют лишь косвенное отношение к данной теме. Законодательство страны можно истолковать как отдающее предпочтение системе непостоянных исходных линий, хотя прямую связь с повышением уровня моря трудно установить, поскольку Черное море является полузамкнутым морем и поэтому в меньшей степени подвержено этому явлению. Делегация оратора возлагает надежды на дальнейшую работу Исследовательской группы и рада тому, что анализ национального законодательства об исходных линиях продолжится.

22. Румыния вновь заявляет о своей приверженности сохранению целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и своей позиции, согласно которой результаты работы Комиссии по этой теме не должны привести к внесению в Конвенцию каких-либо изменений. Румыния с интересом ожидает представления второго тематического документа по вопросам, касающимся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

23. Делегация страны оратора выдвинула кандидатуру Богдана Ауреску, одного из сопредседателей Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря в контексте международного права, для переизбрания в качестве члена Комиссии на следующие пять лет и надеется, что он получит поддержку государств-членов.

24. **Г-н Бандейра Галинду** (Бразилия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), говорит, что делегация его страны согласна с подходом Комиссии, заключающемся в ограничении сферы применения проектов статей вопросом об иммунитете от иностранной уголовной юрисдикции в национальных судах, с тем чтобы они не затрагивали юрисдикцию международных трибуналов. С точки зрения Бразилии, иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции имеет большое значение для обеспечения того, чтобы они могли должным образом выполнять свои обязанности, особенно когда такие лица не защищены существующими многосторонними конвенциями. Юрисдикция международных уголовных трибуналов имеет другую правовую основу, связанную с целью привлечь лиц, виновных в наиболее серьезных преступлениях, к ответственности и с принципом комплементарности. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что обсуждение вопроса об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции должно проходить с учетом существования международных уголовных трибуналов. Практическим решением этого вопроса может стать включение клаузулы «без ущерба» в проект статьи 18, поскольку такая формулировка подразумевает дальнейшую независимость обоих режимов, применимых к иммунитету, а также признание того, что они могут пересекаться. Проект статьи 18 следует рассматривать не как создание иерархических отношений между различными правовыми режимами, а как признание того, что понимание иммунитета в рамках специализированных договорных режимов может отличаться от понимания, предусмотренного обычным международным правом для национальных юрисдикций.

25. Необходимо дальнейшее обсуждение проекта статьи 17, поскольку на данном этапе неясно, будет ли уместным или желательным включение в итоговый документ Комиссии положения о разрешении споров. Если это положение будет включено, оно должно носить общий характер и не содержать обязательных формулировок.

26. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что для Бразилии, как страны, протяжённость береговой линии которой составляет почти 8000 км, а население прибрежных районов — более 50 миллионов человек, важно улучшить понимание правовых аспектов воздействия повышения уровня моря, представляющего собой экзистенциальную угрозу для некоторых государств и способного повлечь правовые последствия для существующих морских зон и границ. Это явление также может поставить под угрозу источники средств к существованию общин и повлиять на перемещение людей. Таким образом, правовая определенность в этой области будет иметь ключевое значение для предотвращения споров между государствами-членами. Решения сложных

проблем, связанных с этой темой, должны соответствовать положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Делегация оратора благодарит Исследовательскую группу за ее первый тематический документ и возлагает надежды на ее будущую работу по вопросам, касающимся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

27. *Место Председателя занимает г-жа Аль Тани (Катар).*

28. **Г-жа Карраль Кастело** (Куба), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация ее страны высоко оценивает работу Комиссии по разработке проектов статей с учетом возможного будущего договора и призывает ее и впредь согласовывать работу по этой теме с работой по другим смежным темам, таким как преступления против человечности и императивные нормы международного права (jus cogens).

29. Что касается процессуальных аспектов этой темы, то кубинская делегация обращает внимание на важность обеспечения баланса ключевых принципов, таких как уважение суверенного равенства государств, необходимость борьбы с безнаказанностью за международные преступления и защита должностных лиц государства от политически мотивированного или неправомерного осуществления уголовной юрисдикции. При этом необходимо учитывать внутреннее законодательство государств, которое определяет порядок применения и объем иммунитета. Также важно соблюдать принцип, согласно которому о намерении осуществлять юрисдикцию в отношении иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, должно быть сообщено заранее. Обязанность уведомлять следует рассматривать как первую гарантию того, что государство сможет защищать свои интересы путем задействования иммунитета или отказа от него.

30. Куба разделяет мнение о том, что принцип универсальной юрисдикции и обязанность выдавать или преследовать должностных лиц, обладающих иммунитетом, не должны применяться. Кроме того, не должен изменяться режим, установленный международными конвенциями, имеющими отношение к вопросу об иммунитете, в частности Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Венской конвенцией о консульских сношениях. Наконец, важно найти надлежащий баланс между уважением международного права и обеспечением достаточных процессуальных гарантий.

31. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то Кубе известно, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет ответа на вопросы, относящиеся к данной теме. Тем не менее необходимо обеспечить безусловное выполнение положений Конвенции, касающихся морских границ и пределов, даже когда последние претерпевают физические изменения в результате повышения уровня моря.

32. К вопросу о возможной потере государственности в связи с повышением уровня моря следует подходить с большой осторожностью. Жизненно важно отстаивать принцип, согласно которому в случае, если малое островное государство теряет свою территорию в результате повышения уровня моря, оно не теряет свой статус международного субъекта со всеми соответствующими атрибутами. Решающую роль в этой связи будет играть международное сотрудничество.

33. Куба выражает готовность поделиться своим опытом в области защиты населения, проживающего в прибрежных районах, от воздействия экстремальных климатических явлений, таких как повышение уровня моря. В рамках государственного плана по борьбе с изменением климата «Задача жизни» (Tarea Vida) кубинское правительство предусмотрело переселение 41 000 человек, проживающих в находящихся под угрозой прибрежных районах.

34. **Г-н Кландуч** (Словакия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что Словакия приветствует последовательную доработку проектов положений, касающихся процессуальных аспектов иммунитета, в проектах статей 8 ante, 8, 9, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии. Делегация оратора разделяет мнение о том, что государство суда должно без промедления рассматривать вопрос об иммунитете в каждом конкретном случае. Государственным органам власти следует рассматривать вопрос proprio motu, в частности когда речь идет об иммунитете ratione personae и когда задействование иммунитета государством, представителем которого является должностное лицо, само по себе не является необходимым условием для применения иммунитета. Что касается проекта статьи 8, то Словакия приветствует доработку фразы «принудительные меры, которые могут затронуть должностное лицо другого государства» в комментарии к нему, в том числе в интересах включения ссылки на неприкосновенность, которой может обладать должностное лицо согласно международному праву. Словакия также с удовлетворением отмечает, что проект

статьи 11 предусматривает безотзывность отказа от иммунитета.

35. Обращаясь к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), оратор говорит, что при рассмотрении вопроса об иммунитете в общем контексте борьбы с безнаказанностью не следует упускать из виду юрисдикцию международных уголовных судов. Тем не менее международная уголовная юрисдикция явно не входит в сферу охвата данной темы, поскольку такая юрисдикция всегда является следствием конкретного договора, а не общего международного права. В этой связи клаузула «без ущерба», предложенная в проекте статьи 18, является уместной, хотя Словакия предпочла бы, чтобы она была включена в проект статьи 1 о сфере применения.

36. Делегации оратора трудно понять, в чем заключаются дополнительные преимущества проекта статьи 17, если он не содержит клаузулы о юрисдикции, на случай если проекты статей станут договором. По мнению его делегации, данное положение является избыточным, поскольку разрешение споров мирными средствами является общим обязательством государств, а также ограничительным, так как в нем перечислены лишь некоторые мирные средства.

37. Словакия по-прежнему настороженно относится к списку преступлений в проекте статьи 7, принятом Комиссией в предварительном порядке на шестьдесят девятой сессии, и содержащемуся в приложении списку международных договоров, упомянутому в пункте 2 этого проекта статьи.

38. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что большое значение рассматриваемой темы для многих государств может привести к тому, что предпочтение будет отдано определенным элементам прогрессивного развития. По мнению словацкой делегации, Исследовательской группе следует опираться в своей работе на практику государств и соответствующих международных и региональных организаций. Любой итоговый документ должен вновь подтвердить универсальный характер Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и необходимость сохранения ее целостности, а также важность заложенных в ней принципов, включая вопрос обеспечения баланса прав и обязательств между прибрежными и другими государствами.

39. **Г-н Кавасе** (Япония), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в своей работе над процессуальными положениями и гарантиями Комиссия в достаточной степени учитывает права государства должностного лица и что работа Комиссии может способствовать разъяснению процессуальных аспектов норм об иммунитете. Тем не менее неясно, тщательно ли Комиссия проанализировала практику государств при подготовке проектов статей об обязательстве государства суда. Было бы полезно, если бы Комиссия подробно объяснила, чем она руководствовалась в этом вопросе. Делегация оратора с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия в своем докладе (A/76/10) рассмотрела вопрос о необходимости анализа взаимосвязи между неприкосновенностью и иммунитетом должностных лиц.

40. Расхождения во взглядах членов Комиссии относительно указанного в проекте статьи 7, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии, списка преступлений, на которые иммунитет ratione materiae не распространяется, повлияли на обсуждение этой темы в целом, включая разработку проекта статьи 8 ante. Япония надеется, что этот вопрос будет решен и что Комиссия предоставит государствам-членам убедительные доводы относительно проекта статьи 7.

41. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то Япония полностью осознает актуальность этого вопроса, особенно для малых островных государств и низменных прибрежных государств. Как признается в Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятой Форумом тихоокеанских островов в августе 2021 года, связанное с изменением климата повышение уровня моря ставит под угрозу источники средств к существованию и благополучие народов, особенно в островных странах, и подрывает усилия по обеспечению мирного, безопасного и устойчивого будущего. Учитывая неотложный характер проблемы, Япония надеется, что Исследовательская группа продолжит обсуждение вопросов, определенных в качестве приоритетных для дальнейшего углубленного анализа. Япония намерена тесно сотрудничать по этому вопросу с заинтересованными странами, включая членов Форума тихоокеанских островов.

42. Отрадно, что ряд стран согласны с тем, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву имеет первостепенное значение для борьбы с повышением уровня моря, связанного с изменением климата. Декларация Форума тихоокеанских островов также отражает такое понимание. Независимо от результатов обсуждений, морские зоны должны устанавливаться согласно

соответствующим положениям Конвенции, а при решении вопросов, связанных с повышением уровня моря в контексте морского права, необходимо помнить о предусмотренном Конвенцией хрупком балансе прав и обязательств.

43. **Г-жа Хименес Алегрия** (Мексика), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что ввиду сохранения разногласий между государствами по соответствующим вопросам четкие правила помогут предотвратить злоупотребления и будут способствовать развитию мирных международных отношений, основанных на уважении и взаимности.

44. Мексика согласна с тем, что любой вопрос об иммунитете в международных уголовных трибуналах выходит за рамки данной темы. Внутреннее правосудие государств и международное уголовное правосудие — это две разные сферы, и, хотя в некоторых аспектах они пересекаются, для обеспечения наилучшего функционирования обеих систем правосудия необходимы четкие правила.

45. Что касается обсуждения положений о разрешении споров, то существование механизма, предусматривающего консультации, переговоры и судебное или арбитражное урегулирование, может оказаться весьма полезным и позволит государствам прибегать к установленным мирным методам в случае возникновения споров относительно нарушения иммунитета должностных лиц государства. На всех этапах работы Комиссии по этой теме было очевидно, что государства по-разному трактуют иммунитет от уголовной юрисдикции. В этой связи Комиссии следует продолжить изучение механизмов, которые бы позволили установить четкие правила при уважении, насколько это возможно, суверенитета и правовой системы каждого государства.

46. В соответствии с широко распространенной практикой иммунитет от уголовной юрисдикции для должностных лиц, не являющихся главами государств, правительств и министрами иностранных дел, должен распространяться только на те деяния, которые совершаются ими в официальном качестве. Целью проектов статей является не поощрение безнаказанности должностных лиц государства, а предотвращение нарушений или преследований со стороны других стран.

47. В свете дебатов Комиссии по этой теме Мексика подчеркивает, что рассмотрение процессуальных гарантий не может служить предлогом для пересмотра статей, уже принятых Комиссией в предварительном порядке, включая проект статьи 8. В любом случае полный свод проектов статей должен быть рассмотрен Шестым комитетом.

48. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то мексиканская делегация приветствует решение Комиссии изучить последствия тесно связанного с глобальным потеплением повышения уровня моря для международного права. Помимо мер реагирования на изменение климата, которые все государства должны принимать в рамках международного сотрудничества, крайне важно обсудить, как это явление влияет на права и обязательства государств с точки зрения их территории и в контексте морского права. Хотя вопросы, которые предстоит рассмотреть Исследовательской группе, носят весьма технический характер, они оказывают большое влияние на международный правопорядок; статус островов, скал и отсыхающих при отливе возвышений, последствия смещения исходных линий и изменение границ морских зон могут повлиять на суверенные и экономические права государств в ряде областей.

49. При рассмотрении этой темы важно уделить внимание практике прибрежных государств, которые наиболее уязвимы перед лицом повышения уровня моря. Мексика приветствует решение Комиссии охватить своим исследованием практики государств и opinio juris различные регионы, включая Латинскую Америку, принять во внимание применение существующих принципов и норм международного права и привлечь соответствующих научных и технических экспертов. Это придаст исследованию более комплексный характер, независимо от того, какую окончательную форму оно примет.

50. Делегация оратора призывает все государства, в частности развивающиеся страны, своевременно представить свои замечания Комиссии. Это поможет обеспечить отражение в исследовании не только точки зрения так называемого «глобального Севера», но и потребностей и проблем международного сообщества в целом.

51. **Г-н Девильяне** (Чили), касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», имеющей для Чили особое значение, поскольку протяженность береговой линии страны составляет более 5000 км, говорит, что даже если выбросы парниковых газов будут резко сокращены, а уровень моря повысится на меньшую величину, чем прогнозируется в текущих условиях, повышение уровня моря все равно будет иметь серьезные косвенные последствия, поставит под угрозу жизни и права человека сотен миллионов людей и породит ряд важных вопросов в контексте международного

права. Таким образом, вклад Комиссии в работу по этой теме и работу Исследовательской группы имеет первостепенное значение. Крайне важно защитить затрагиваемых лиц и их права путем разработки практических решений для реагирования на фактические последствия повышения уровня моря для международного права.

52. Международное морское право, кодифицированное в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и воплощенное в форме обычного международного права, занимает центральное место в работе Исследовательской группы. В первом тематическом документе основное внимание было уделено толкованию соответствующих положений Конвенции в свете повышения уровня моря. Принимая во внимание серьезное воздействие повышения уровня моря на положение в реальном мире и правовые последствия затопления низменных прибрежных зон и островов для исходных линий, для простирающихся от таких линий морских зон и для делимитации таких зон, делегация оратора считает, что наилучшим подходом к толкованию Конвенции является соблюдение в первую очередь принципов международной стабильности и мирного сосуществования государств. В некоторых вопросах, которые предстоит рассмотреть Исследовательской группе, определенную роль играет также принцип справедливости, поэтому его толкование должно соответствовать установленным нормам международного права, в частности статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

53. Чили согласна с тем, что обеспокоенность, выраженная государствами, которые могут быть затронуты повышением уровня моря, является обоснованной и что необходимо подходить к этой теме с полным осознанием ее неотложного характера, как отмечается в докладе Комиссии (A/76/10, п. 263). Чили поддерживает точку зрения, согласно которой повышение уровня моря не является новым или непредвиденным явлением и не будет представлять собой фундаментальное изменение обстоятельств в соответствии со статьей 62 Венской конвенции. Эта статья в полной мере применима как к сухопутным, так и к морским границам, которые де-факто должны считаться неизменными.

54. Что касается главы III первого тематического документа (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), посвященной научным выводам и перспективам повышения уровня моря в контексте настоящей темы, то, насколько понимает делегация оратора, при рассмотрении данной темы Комиссия затронет те научно доказанные фактические вопросы, которые она прямо определила как часть своего мандата. Именно эти, а не другие вопросы следует рассмотреть в целях определения их правовых последствий.

55. Чили согласна с замечанием в пункте 264 доклада Комиссии, касающимся трудности поиска решений сложных правовых и технических проблем с учетом их человеческого измерения, а также их последствий с точки зрения морского права. Чили также согласна с необходимостью обеспечения стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, о чем говорится в пункте 266 доклада, при том понимании, что, как было выражено делегациями затрагиваемых повышением уровня моря государств, «правовая стабильность» означает необходимость сохранения исходных линий и внешних границ морских зон. Непосредственным последствием использования системы непостоянных исходных линий станет утрата суверенитета и юрисдикционных прав прибрежных и островных государств и соответствующее уменьшение их морских зон. Делегация его страны разделяет мнение о том, что итоговый документ Комиссии по данной теме не должен влиять на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву или изменять ее.

56. Чили одобряет предложение Комитета по международному праву и повышению уровня моря от 2018 года (предложение упоминается в пункте 269 доклада Комиссии) о том, чтобы, при том условии, что исходные линии и внешние границы морских зон прибрежного или архипелажного государства были должным образом определены в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, они не подлежали пересмотру, когда изменение уровня моря влияет на географические характеристики береговой линии. Страна также разделяет мнение о том, что исходные линии устанавливаются не по картам или перечням, а по подробным правилам, изложенным в Конвенции и других соответствующих источниках.

57. Повышение уровня моря представляет собой неотложную проблему, бороться с которой Комиссия должна посредством кодификации и прогрессивного развития международного права и путем рассмотрения всех соответствующих вопросов, включая последствия для территориальной целостности и международного мира и безопасности. Важно учитывать влияние, которое утрата территориальной целостности может оказать, в частности, на государственность, межгосударственные споры, доступ к ресурсам, гражданство и статус беженцев. В этой связи делегация его страны подчеркивает важность того, чтобы в своей будущей работе Исследовательская группа стремилась расширить анализ практики

государств и opinio juris по вопросу исходных линий и изучила, относится ли такая практика к международному праву или к толкованию договоров, с тем чтобы иметь возможность определить, что является обычным международным правом и, если в договорах устанавливаются границы, как их следует толковать.

58. Чили подчеркивает важность замечаний Клаудио Гроссмана для работы Исследовательской группы. Его переизбрание в качестве члена Комиссии обеспечит преемственность, необходимую для работы по этой теме, и Чили призывает другие государства поддержать его кандидатуру.

59. **Г-жа Шнайдер Риттенер** (Швейцария), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что работа Комиссии помогает обеспечить баланс между борьбой с безнаказанностью и соблюдением принципа суверенного равенства государств. Межгосударственные отношения должны быть стабильными и предсказуемыми, а должностные лица, действующие от имени своего государства, должны быть независимыми от других государств. Тем не менее должностные лица государства, совершившие преступления, в частности нарушения прав человека или международного гуманитарного права, должны быть привлечены к ответственности.

60. Делегация ее страны принимает к сведению шесть новых проектов статей о процессуальных аспектах иммунитета, принятых Комиссией в предварительном порядке. Делегация отмечает, что, в соответствии с проектом статьи 9, государство суда обязано уведомить государство должностного лица до начала уголовного судопроизводства или до принятия принудительных мер, с тем чтобы государство должностного лица могло защитить свои интересы, задействовав иммунитет своего должностного лица или отказавшись от иммунитета. Хотя Швейцария признает важность уведомления в рамках общей концепции процессуальных гарантий, заблаговременное уведомление может иметь нежелательные последствия для осуществления уголовной юрисдикции государством суда. Комиссии следует прояснить такие нежелательные последствия и оценить, можно ли их смягчить, если уведомление будет производиться «своевременно», как это предусмотрено в статье 42 Венской конвенции о консульских сношениях. Кроме того, ей следует дать более подробное определение деяниям, о которых государство суда обязано уведомлять.

61. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), то Швейцария с удовлетворением отмечает, что в проект статьи 18, касающийся связи между применением иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и функционированием международных уголовных трибуналов, была включена клаузула «без ущерба». Швейцария приветствует признание конкретных норм, регулирующих функционирование международных уголовных трибуналов, и связанных с ними обязательств государств. Тем не менее она предпочла бы заменить формулировку «международные трибуналы» на «интернационализированные уголовные трибуналы», чтобы учесть также гибридные трибуналы.

62. Швейцарская делегация надеется, что Комиссия вскоре сможет прояснить все нерешенные вопросы и в предварительном порядке принять проекты статей в первом чтении.

63. **Г-жа Шилек** (Венгрия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что сложная взаимосвязь между международными преступлениями и суверенным иммунитетом представляет собой серьезную проблему для международного правопорядка. Важно найти баланс между суверенным равенством государств и интересами международного сообщества в области предотвращения наиболее серьезных преступлений по международному праву и наказания виновных в их совершении. Фундаментальный принцип суверенитета в международном праве означает, что суды одного государства не должны осуществлять юрисдикцию в отношении деяний другого государства. В этой связи Венгрия приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 10, в котором изложены процедурные требования, выполнение которых необходимо для задействования иммунитета.

64. Что касается проекта статьи 11, также принятого Комиссией в предварительном порядке, то делегация ее страны считает, что отказ от иммунитета является правом, а не обязательством государства должностного лица. Как обладатель этого права одно государство может дать согласие на осуществление другим государством уголовной юрисдикции в отношении одного из своих должностных лиц. Венгрия приветствует пункт 5, согласно которому отказ от иммунитета является безотзывным. По мнению венгерской делегации, этот пункт соответствует общим правилам применения иммунитета и способствует правовой определенности.

65. Венгрия поддерживает предложенный Специальным докладчиком в ее восьмом докладе

(A/CN.4/739) проект статьи 17, направленный на создание эффективной системы разрешения споров. Хотя данная система опирается на общие правила разрешения споров, характерные для современного международного права, она предоставит государствам полезный инструмент для защиты их прав и интересов. Венгрия приветствует упоминание Международного суда в качестве потенциального форума по разрешению споров. Она также согласна с установлением конкретного срока для проведения переговоров. Однако для случаев, когда в течение указанного 6- или 12-месячного периода становится очевидно, что переговоры не принесут результатов, может потребоваться дополнительное пояснение относительно того, могут ли государства прибегнуть к судебному или арбитражному урегулированию до окончания этого периода. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик предусмотрела в предложенном проекте статьи факультативный порядок передачи дела на судебное или арбитражное урегулирование. Хотя Венгрия является решительным сторонником судебного и арбитражного урегулирования споров, она считает, что если сделать характер обращения факультативным, а не обязательным, это может оказать более мотивирующее воздействие на государства.

66. Делегация оратора считает, что сложный характер вопроса об иммунитете не должен ослаблять защиту основополагающих интересов международного сообщества. Правила применения иммунитета следует рассматривать не в отрыве от других норм международного права, а в сочетании с ними.

67. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то делегация Венгрии подчеркивает важность адаптации к пагубным и в большинстве своем необратимым последствиям изменения климата. Темпы повышения уровня моря в значительной степени зависят от проводимой политики, в том числе от оперативного смягчения последствий, утверждения надежных стратегий, ориентированных на повышение жизнестойкости, и создания соответствующей правовой базы. Замедление темпов повышения уровня моря может позволить добиться лучших результатов с точки зрения адаптации и способствовать предотвращению или преодолению других гуманитарных кризисов, таких как вынужденная миграция и перемещение людей, а также предотвращению или сокращению экономических и неэкономических потерь. В этой связи Венгрия приветствует первый тематический документ (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), касающийся последствий повышения уровня моря для морского права, и высказывается в поддержку разработки второго документа, касающегося вопросов о государственности и защите лиц.

68. Будучи страной, не имеющей выхода к морю, Венгрия не имеет возможности представить примеры государственной практики. Однако она вновь подтверждает свое мнение о том, что повышение уровня моря является важнейшей проблемой не только для государств, непосредственно затрагиваемых этим явлением, но и для всего международного сообщества. Все страны имеют или будут иметь дело с его прямыми или косвенными последствиями. Повышение уровня моря порождает вопросы, касающиеся не только морского права, но и государственности, прав лиц, напрямую затрагиваемых повышением уровня моря, а также прав и обязательств государств, страдающих от его косвенных последствий. Поэтому крайне важно уделять этой проблеме должное внимание.

69. **Г-н Айк** (Германия) говорит, что важность темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» трудно переоценить. Приверженность борьбе с безнаказанностью, особенно за наиболее серьезные преступления по международному праву, остается одним из ключевых принципов немецкого правосудия и внешней политики страны. Германия привержена сформулированным Комиссией в 1950 году Принципам международного права, признанным Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшим выражение в решении этого Трибунала, в частности ключевому подходу, описанному в Принципе III, согласно которому «то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву». Расследование преступлений по международному праву и преследование за них, осуществляемое национальными судами и их прокурорами, в определенных обстоятельствах является неотъемлемым элементом архитектуры международного уголовного правосудия и в некоторой степени обязательством по международному праву. Германия продемонстрировала приверженность такой позиции, приняв в 2002 году свой Кодекс преступлений против международного права, являющийся основой для судебного преследования за определенные преступления по международному праву, в частности преследования на основе универсальной юрисдикции. Руководствуясь Кодексом, немецкие прокуроры и суды вносят важный

вклад в расследование таких преступлений и преследование за них.

70. В то же время иммунитет, в том числе иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, является одним из ключевых элементов в деле защиты международной правовой системы, основанной на принципе суверенного равенства государств. Он служит функциональной основой стабильных и мирных межгосударственных отношений. Работа Комиссии по данной теме играет важную роль в дальнейшем разъяснении того, каким образом государства могут найти баланс между необходимостью эффективного уголовного судопроизводства и необходимостью обеспечения стабильности в международных отношениях с учетом также процессуальных положений и гарантий, касающихся иммунитета. Учитывая хрупкость баланса этих потенциально конкурирующих интересов и продолжающиеся споры вокруг этой темы, Германия вновь выражает мнение о том, что Комиссии важно указать, какие положения относятся к lex lata, а какие являются свидетельством прогрессивного развития международного права, и изучить, освещен ли в комментариях соответствующий статус каждого проекта статьи или даже каждого его подраздела. Прозрачность в этом вопросе позволит значительно улучшить окончательный вариант проектов статей и будет способствовать их широкому принятию. Любые предлагаемые существенные изменения норм международного права должны быть согласованы государствами посредством заключения соответствующего договора.

71. На этапе доработки проекта Комиссии следует продолжать тщательно изучать практику государств, включая любые судебные решения и разбирательства, касающиеся исключений из иммунитета ratione materiae и процессуальных гарантий, а также заявления правительств, если таковые имеются. Представляется, что идущие в Комиссии и Комитете бурные обсуждения проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке, спровоцировали более масштабные споры и выявили некую неопределенность относительно применения иммунитета ratione materiae и его точной сферы охвата. Любые реакции на эти обсуждения, будь то в практике государств или представленном opinio juris, следует по возможности принимать во внимание.

72. Кроме того, Германия продолжает внимательно следить за работой Комиссии в связи с недавними важными изменениями в немецкой судебной практике применительно к иммунитету должностных лиц государства. 28 января 2021 года на основании принятого в Германии Кодекса преступлений против международного права Федеральный суд Германии вынес решение по апелляции по делу бывшего старшего лейтенанта афганских вооруженных сил, ранее осужденного за военные преступления. В сущности говоря, Суд постановил, что, согласно обычному международному праву, уголовное преследование национальным судом за определенные военные преступления не запрещено функциональным иммунитетом, если эти деяния были совершены за рубежом должностным лицом иностранного государства низшего ранга при исполнении своих суверенных обязанностей. Хотя в рамках данного судебного решения вопрос об иммунитете формально затрагивается исключительно в контексте определенных военных преступлений, это решение было истолковано как основание для немецких судов признать иммунитет ratione materiae неприменимым в делах, связанных с другими преступлениями по обычному международному праву, а именно преступлениями против человечности, геноцидом и преступлением агрессии, ответственность за которые предусмотрена в Кодексе.

73. Кроме того, Суд решил, что он не обязан передавать это дело в Федеральный конституционный суд, который должен выносить решение в случае, если в ходе судебного разбирательства возникают сомнения в том, является ли определенная общая норма международного права неотъемлемой частью федерального права. Таким образом, на данный момент Федеральный суд является высшим немецким судебным органом, когда-либо принимавшим решения по вопросу иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Для Германии это решение представляет собой важный пример государственной практики, и от него в значительной мере будет зависеть позиция немецкого правительства относительно рассматриваемой темы.

74. Германия подчеркивает важность четкого разграничения различных видов иммунитета по международному праву и различных обстоятельств, в которых может быть поднят вопрос об иммунитете по международному праву. Необходимость в таком четком разграничении хорошо прослеживается в международном прецедентном праве; она также упоминалась в постановлении Федерального суда Германии от 28 января 2021 года. Проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и сопутствующие их разработке дебаты и заявления в целом не должны толковаться как имеющие последствия для других видов иммунитета, например иммунитета государств в гражданском судопроизводстве.

75. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе

(A/CN.4/739), то делегация его страны согласна с тем, что следует провести четкое различие между данной темой и нормами, регулирующими функционирование международных уголовных судов и трибуналов. Как представляется, контекст данной темы не подходит для того, чтобы в общих чертах рассмотреть весьма сложную взаимосвязь национальных и международных систем уголовного правосудия и преследования в ситуациях, требующих взаимодействия. Нельзя допускать, чтобы складывалось впечатление, что проекты статей могут иметь правовые последствия для норм, регулирующих функционирование международных уголовных судов и трибуналов. В целом Германия рассматривает включение клаузулы «без ущерба» как хороший способ избежать такого впечатления. Такая клаузула придаст проектам статей ясности и прозрачности, и делегация оратора с интересом ожидает выводов Редакционного комитета относительно точной формулировки соответствующего положения. Германия также разделяет мнение о том, что термин «международные уголовные трибуналы» в предлагаемом проекте статьи 18 требует дополнительного разъяснения, определения или расширения, с тем чтобы охватить другие органы уголовного правосудия, периодически руководствующиеся нормами международного права, такие как гибридные трибуналы.

76. Германия с интересом отмечает включение в проекты статей положений о механизме разрешения споров. Как представляется, предложенный проект статьи 17 порождает ряд фундаментальных системных и практических вопросов. Во многих государствах, включая Германию, наличие у должностных лиц государства иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается судами государства суда, уполномоченными осуществлять юрисдикцию. Такой же подход использовался в предложенном Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729) первоначальном проекте статьи 9 об определении иммунитета, который по-прежнему находится на рассмотрении в Редакционном комитете в качестве проекта статьи 13. Следуя этому принципу, наличие у государства суда или государства должностного лица полномочия передать межгосударственный спор на арбитраж или в Международный суд, как это предложено в пункте 2 проекта статьи 17, в то время как обычно такой спор разрешается соответствующими правительствами, может вызвать сомнения относительно независимости национальных судов. На их независимость может также повлиять обязательство приостановить внутригосударственное делопроизводство до разрешения межгосударственного спора, как это предусмотрено в пункте 3 проекта статьи 17. Это не только порождает сложные вопросы, касающиеся разделения властей, но и может создать непредвиденные препятствия для эффективного расследования преступлений и судебного преследования за них в делах, в рамках которых иммунитет не применяется. Если механизм разрешения споров поставит под угрозу законные усилия и меры по обеспечению уголовного преследования в рамках таких дел, то его создание является неприемлемым. Ни в коем случае нельзя препятствовать борьбе с безнаказанностью.

77. Что касается принятых Комиссией в предварительном порядке проектов статей о процессуальных нормах и гарантиях и комментариев к ним, то Германия одобряет доработанный проект статьи 8 ante (Применение Части четвертой), в котором уточняется сфера применения процессуальных положений и гарантий и благодаря которому существенно повышается однозначность проектов статей и облегчается их понимание. В этой связи делегация Германии ссылается на замечания, содержащиеся в ее выступлении в Комитете на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/74/SR.30), и оставляет за собой право высказать замечания относительно полного свода процессуальных положений и гарантий после их принятия Комиссией в предварительном порядке.

78. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что Германия следит за работой Комиссии с большим интересом. Повышение уровня моря окажет воздействие не только на все прибрежные государства, в том числе государства с прибрежными мегаполисами и непостоянной береговой линией, но и на все другие государства в силу серьезных последствий этого явления для обеспечения стабильности международных отношений, экономического процветания и реализации прав человека. Больше всех пострадают малые островные государства и государства с низменными прибрежными районами или широкими дельтами рек. Будучи прибрежным государством, Германия непосредственно пострадает от повышения уровня моря, что недавно признал Федеральный конституционный суд в своем знаковом решении от 24 марта 2021 года, касающемся Федерального закона об изменении климата. Согласно докладам, на которые ссылается Суд в своем резюме исходных фактов, за последние 100 лет уровень моря повысился примерно на 20 см в Немецкой бухте и на 14 см на Балтийском побережье Германии. Суд также упомянул, что повышение уровня моря может усилить штормы в Северном и Балтийском морях и повысить риск наводнений в прибрежных районах Германии.

79. Для борьбы с повышением уровня моря в долгосрочной перспективе требуется обеспечить сотрудничество всех государств с использованием механизмов, норм и институтов, существующих в рамках многосторонней системы. Работа Комиссии по этой теме имеет первостепенное значение для разъяснения роли, которую играет и может играть международное право в принятии государствами мер реагирования на повышение уровня моря.

80. В первом тематическом документе, подготовленном сопредседателями Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря в контексте международного права (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), поднимаются важные вопросы о сохранении исходных линий и морских зон. Германия высоко оценивает тот факт, что с опорой на обоснование, приведенное в приложении B к докладу Комиссии о работе ее семидесятой сессии (A/73/10), были рассмотрены последствия повышения уровня моря для морского права, при этом должное внимание было уделено целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Германия привержена сотрудничеству с другими государствами в целях сохранения их морских зон и осуществления связанных с ними прав и правомочий, при этом сотрудничество должно происходить в предусмотренном Конвенцией порядке, в том числе путем современного прочтения и толкования заложенных в ней намерений и целей, а не путем разработки новых норм обычного права.

81. Германия с интересом ожидает представления второго тематического документа, посвященного вопросу о государственности и особенно актуальному вопросу о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Поскольку действие Конвенции о статусе беженцев и Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев, не распространяется на так называемых «климатических беженцев», может быть полезно дополнительно разъяснить возможные обязательства государств по невыдворению, основанные на правах человека, с опорой также на мнения, принятые Комитетом по правам человека в деле против Новой Зеландии, касающемся депортации гражданина Кирибати в страну происхождения.

82. Германия призывает Комиссию провести четкое различие между выводами de lege lata и предложениями, ориентированными на прогрессивное развитие международного права. Германия поднимает этот вопрос в связи с многочисленными темами на повестке дня Комиссии и считает, что он особенно важен в контексте данной темы, поскольку ее рассмотрение предполагает составление перечня весьма различных правовых вопросов, относящихся к ряду областей права, а также новых вопросов, по которым, как представляется, отсутствует достаточный объем информации о соответствующей практике государств и opinio juris.

83. **Г-жа Нгуен** Куен Тхи Хонг (Вьетнам), касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», говорит, что повышение уровня моря подвергает риску затопления малые островные развивающиеся государства и низменные прибрежные районы, в которых проживают сотни миллионов людей. Работа Исследовательской группы будет содействовать пониманию многоаспектных последствий повышения уровня моря, что будет иметь решающее значение для того, чтобы международное сообщество могло разработать всеобъемлющие меры реагирования, гарантирующие права и правомочия затрагиваемых стран. Реагирование на последствия повышения уровня моря должно происходить таким образом, чтобы обеспечить стабильность и безопасность в сфере международных отношений, включая правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость, при этом не должен стоять вопрос о внесении каких-либо изменений или дополнений в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

84. Вьетнам является одной из стран, наиболее подверженных воздействию изменения климата и риску повышения уровня моря. 21 октября 2021 года Вьетнам организовал заседание Совета Безопасности по формуле Аррии с участием 20 других государств-членов для обмена мнениями и содействия пониманию последствий повышения уровня моря с точки зрения безопасности.

85. Делегация оратора поддерживает будущую программу работы Исследовательской группы и призывает ее продолжить изучение практики государств, в том числе практики малых островных развивающихся государств в Тихом океане.

86. **Г-н Зукаль** (Чехия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), говорит, что проект статьи 18 лишь подтверждает тот очевидный факт, что проекты статей не относятся к автономным режимам международных уголовных трибуналов, установленным в специальных документах и имеющим собственные правила и сферу применения. Включение этого положения не означает, что юрисдикция международных трибуналов имеет преимущественную силу; оно также не может создавать

какие-либо новые обязательства для государств, не связанных такими документами, или означать, что иммунитет на них не распространяется. По этой причине данное положение может быть включено в качестве еще одной клаузулы «без ущерба».

87. Что касается проекта статьи 17, то делегация оратора не поддерживает предложение включить в проекты статей механизм разрешения споров между государством суда и государством должностного лица. Как отмечают Специальный докладчик и ряд других членов Комиссии, его включение будет уместно лишь в том случае, если проекты статей будут преобразованы в международный договор, что, по мнению делегации оратора, не является подходящим форматом представления итогов работы по данной теме. Любое подобное положение, если оно будет сохранено, может лишь содержать не имеющие обязательной силы рекомендации по разрешению споров.

88. Что касается принятых в предварительном порядке проектов статей о процессуальных гарантиях, то делегация его страны отмечает, что, поскольку в международном праве существует как иммунитет ratione personae, так и иммунитет ratione materiae, компетентные национальные органы власти, участвующие в уголовном делопроизводстве, должны, исходя из имеющихся доказательств, proprio motu принимать во внимание любой применимый иммунитет. Более того, вопрос об иммунитете должен рассматриваться на ранней стадии разбирательства (in limine litis), как только органам власти государства суда становится известно, что иностранное должностное лицо может быть затронуто осуществлением его уголовной юрисдикции.

89. Иммунитет ratione personae задействуется, как только должностное лицо иностранного государства становится объектом осуществления уголовной юрисдикции другим государством, тогда как иммунитет ratione materiae применяется только тогда, когда деяния иностранного должностного лица, совершенные в его или ее официальном качестве, становятся предметом разбирательства в иностранных судах. Таким образом, по всей вероятности, в подавляющем большинстве случаев на должностных лиц иностранных государств, обладающих иммунитетом ratione materiae, будет в полной мере распространяться уголовная юрисдикция иностранных государств, при этом в их отношении не будет применяться какой-либо иммунитет. Вместе с тем складывается впечатление, что в проектах статей в Части четвертой основное внимание уделяется осуществлению иностранной юрисдикции в отношении должностных лиц, на которых распространяется иммунитет ratione personae. По этой причине делегация оратора предлагает учесть в тексте возможные различия между процессуальными мерами, которые могут применяться в рамках режима иммунитета ratione personae, и мерами, которые могут применяться в рамках режима иммунитета ratione materiae.

90. Что касается проектов статей 9 (Уведомление государства должностного лица), 10 (Задействование иммунитета) и 12 (Запросы информации), то делегация Чехии не убеждена в том, что Комиссия в достаточной степени учла практику государств, включая национальные законы об уголовном судопроизводстве и различные применимые договоры о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи. Такие законы и договоры лежат в основе коммуникации и сотрудничества между государствами в этих делах. Комиссии не следует формулировать новые имеющие обязательную силу процессуальные обязательства. Проект процессуальных положений следует рассматривать исключительно как потенциальные рекомендации для государств. Кроме того, в данных положениях должно уделяться больше внимания соблюдению порядка уголовного судопроизводства, установленного в национальных законах и соответствующих международных договорах.

91. Отмечая, что в комментарии к проекту статьи 11 рассматривается возможность того, что отказ от иммунитета может быть выведен из обязательств государств в соответствии с положениями договоров, Чехия вновь подтверждает, что, по ее мнению, международные договоры о предупреждении тяжких преступлений и наказании за них подразумевают неприменимость иммунитета ratione materiae в отношении таких преступлений в рамках судопроизводства в иностранных судах. Этот вывод является не следствием подразумеваемого отказа, как было упомянуто в комментарии Комиссии, а следствием нормативной несовместимости иммунитета ratione materiae с четко сформулированными определениями и обязательствами, предусмотренными в этих договорах. В то же время иммунитет ratione personae не затрагивается и остается применимым в рамках судопроизводства в иностранных судах, даже когда юрисдикция осуществляется в соответствии с этими договорами.

92. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», чешская делегация подчеркивает, что международное сообщество сталкивается с многочисленными сложными проблемами в связи с изменением климата, одной из которых является повышение уровня моря и последующее изменение прибрежных зон. Для того чтобы

решению этих проблем сопутствовало обеспечение правовой стабильности, определенности и предсказуемости, крайне важно, чтобы работа Комиссии и Исследовательской группы проводилась в строгом соответствии с действующим правовым режимом в области морского права, в частности в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Необходимо также учитывать практику как можно большего числа прибрежных государств. В этой связи Чехия с удовлетворением отмечает тот факт, что несколько прибрежных государств откликнулись на предложение Комиссии поделиться информацией о своей практике и представили письменные комментарии. Чехия выражает надежду, что другие прибрежные государства последуют их примеру.

93. **Г-жа Лангерхольц** (Словения), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация ее страны приветствует прогресс, достигнутый на данный момент, и призывает Комиссию активизировать свои усилия для достижения дальнейшего реального прогресса. Данная тема требует тщательного изучения с учетом практики государств, opinio juris и тенденций в области международного права. Она затрагивает принципы суверенного равенства государств и также должна рассматриваться через призму усилий по борьбе с безнаказанностью, привлечению виновных к ответственности и обеспечению правосудия для жертв, особенно когда речь идет о преступлениях, касающихся международного сообщества в целом. Словения убеждена, что дальнейшая работа по этой теме может способствовать прогрессивному развитию и кодификации международного права. Она признает важность сохранения независимости применимых к иммунитету режимов и сохранения особых норм, регулирующих функционирование международных уголовных трибуналов, и соглашается с тем, что вопрос об иммунитете в международных уголовных трибуналах выходит за рамки данной темы.

94. Трехэтапная система разрешения споров, сочетающая в себе механизмы обязательного и добровольного характера, позволяет определить, какие инструменты разрешения споров имеют первостепенное значение. Несмотря на наличие других средств, заранее описанные механизмы могут способствовать более оперативному разрешению споров. Делегация Словении согласна с тем, что создание специализированного органа будет нецелесообразным.

95. Словения приветствует намерение Специального докладчика включить в комментарий ссылку на примеры передовой практики, которая может способствовать решению актуальных проблем, возникающих в процессе определения и применения иммунитета.

96. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то делегация оратора подчеркивает, что повышение уровня моря неизбежно, его последствия неотвратимы и оно затрагивает не только малые островные развивающиеся государства, но и другие государства с береговой линией, прежде всего государства с низколежащими побережьями. Оно создает серьезные проблемы в области прав человека, территориального суверенитета и миграции, а также порождает правовые дилеммы, в том числе касающиеся Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

97. Первый тематический документ (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) демонстрирует широкий спектр правовых вопросов, связанных с повышением уровня моря, которое имеет последствия для исходных линий, морских зон, островов и делимитации морских пространств, а также для осуществления суверенных прав и вопросов юрисдикции. Существует необходимость в многостороннем вдумчивом подходе и новых решениях, при этом первоочередное внимание должно уделяться обеспечению правовой определенности и предсказуемости. Делегация оратора надеется, что работа Комиссии прольет свет на возможные решения и позволит сформулировать рекомендации относительно дальнейших действий.

98. **Г-н Хок** (Новая Зеландия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и обращаясь к проекту статьи 7, принятому Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии, говорит, что делегация его страны согласна с тем, что иммунитет ratione materiae должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении наиболее серьезных преступлений по международному праву. Вместе с тем делегация оратора отмечает различные мнения государств и членов Комиссии и считает, что, возможно, Комиссии было бы полезно продолжить рассмотрение этого вопроса.

99. Делегация оратора приветствует то внимание, которое уделяется в восьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/739) связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и практикой международных уголовных трибуналов, и признание при этом автономности и независимости их режимов. Вероятно, включение соответствующей клаузулы «без ущерба»

не позволит проектам статей по данной теме поставить под угрозу прогресс, достигнутый в сфере международного уголовного права.

100. Хотя в проектах статей 8–12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, сформулированы ожидания, связанные с процессом, которого должно придерживаться государство при рассмотрении вопроса об осуществлении уголовной юрисдикции в отношении должностного лица другого государства, работа Комиссии может выиграть от дальнейшего анализа практики государств и диалога с ними. Например, Новая Зеландия придерживается мнения, согласно которому уведомление государства должностного лица не обязано производиться на этапе уголовного расследования, а может производиться уже на этапе, когда официально возбуждается уголовное дело или принимаются принудительные меры.

101. Участие государства должностного лица в процессе уместно, поскольку иммунитет существует ради блага государства, а не лица, и право принимать решения в отношении иммунитета принадлежит государству. Тем не менее Новая Зеландия отмечает, что в соответствии с международным правом государство суда должно уважать иммунитет, когда он применим, независимо от того, был ли он официально задействован государством должностного лица, например в рамках процесса, изложенного в проекте статьи 10. Делегация оратора считает, что обмен информацией, предусмотренный в проекте статьи 12, поможет с определением применимости иммунитета, и надеется, что Комиссия рассмотрит дополнительный проект статьи об определении иммунитета на предстоящих сессиях.

102. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что его делегация подтверждает письменные и устные замечания по этой теме, представленные ею на семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, включая свои замечания по первому тематическому документу (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1). Она выражает Комиссии признательность за рассмотрение этой важной темы, которая отражает острые потребности государств и насущные проблемы международного сообщества в целом ввиду вероятных последствий повышения уровня моря для низменных островов и живущих на побережьях общин. Делегация Новой Зеландии приветствует то, каким образом Комиссия проводит свою работу, и считает, что подход Исследовательской группы весьма соответствует сложному и взаимосвязанному характеру этой темы. Она одобряет четыре вопроса, указанных в докладе Комиссии (A/76/10, п. 294) в качестве приоритетных для дальнейшего углубленного анализа.

103. Важно, чтобы параллельно с работой Комиссии обсуждение вопроса о повышении уровня моря и морских зонах продолжалось на уровне государств. Хорошим примером такого обсуждения является двадцать первое совещание Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права, состоявшееся в июне 2021 года. Комиссия может оказать государствам ценную помощь, обеспечив углубленный правовой анализ действующего законодательства и принципов, лежащих в его основе. Вместе с тем делегация оратора не убеждена, что вопрос о повышении уровня моря требует разработки проектов статей, как было предложено в пункте 286 доклада Комиссии.

104. Влияние повышения уровня моря на морские зоны является приоритетным вопросом для Новой Зеландии и ее тихоокеанских партнеров. Морские зоны и связанные с ними права на ресурсы имеют большое значение для экономики и самобытности тихоокеанских стран, а также образа жизни их населения. Обескураживающие выводы о глобальном повышении уровня моря, представленные в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата за 2021 год, включая вывод о неотвратимости дальнейшего повышения уровня моря в течение следующих столетий, делают задачу обеспечить безопасность морских зон в интересах будущих поколений еще более неотложной. Международное сообщество должно сотрудничать для решения этой проблемы. Это требует формирования соответствующей политической и стратегической базы, разработки научных, технических и технологических ответных мер, принятия мер по адаптации и повышению устойчивости к потрясениям, а также реагирования на правовые проблемы, связанные с повышением уровня моря.

105. В принятой Форумом тихоокеанских островов Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, обозначается коллективная позиция островов региона относительно того, как в этом контексте должны применяться нормы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающиеся морских зон, и продвигаются принципы правовой стабильности и определенности в том, что касается морских зон. Декларация подтверждает целостность Конвенции как определяющей правовой базы, с опорой на которую должна осуществляться вся деятельность в Мировом океане, а также

отстаивает суверенность и жизнестойкость Тихоокеанского региона.

106. В сентябре 2021 года Альянс малых островных государств, закрепляя подход, предложенный Форумом тихоокеанских островов, подтвердил в своей Декларации лидеров, что Конвенция не предусматривает обязательств по пересмотру исходных линий и внешних границ морских зон или обновлению карт или перечней географических координат после их сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и что такие морские зоны и связанные с ними права и правомочия сохраняются без сокращения объема, вне зависимости от каких-либо физических изменений, связанных с повышением уровня моря в результате изменения климата.

107. Конвенция была принята как целостный свод положений, описывающий хрупкий баланс прав и обязательств, имеющих колоссальное значение для развития многих государств. Сохранение этого баланса и обеспечение определенности, безопасности, стабильности и предсказуемости в контексте морских зон, отвечает интересам международного сообщества. Новая Зеландия привержена конструктивному сотрудничеству с другими государствами для достижения этой цели.

108. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что вопрос о функциональном иммунитете должностных лиц государства в отношении международных преступлений, совершенных в официальном качестве, остается весьма спорным. После того как Комиссия в предварительном порядке приняла проект статьи 7, в котором говорится о том, что иммунитет ratione materiae от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, преступления апартеида, пыток и насильственных исчезновений, 24 государства-члена в целом поддержали проект этой статьи, а 18 государств выразили свою обеспокоенность. В этой связи не совсем понятно, какова реальная позиция государств по этому вопросу. Ученые, по-видимому, полагают, что связь между функциональным иммунитетом должностных лиц государства и иммунитетом комбатанта не была в должной степени изучена; этот вопрос остается неурегулированным даже в рамках Комиссии. В результате настоящий проект статей по-прежнему не затрагивает иммунитета от уголовной юрисдикции, которым на основании специальных норм международного права обладают, в частности, лица, связанные с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, международными организациями и вооруженными силами государства.

109. Международный суд подчеркнул в *Ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, что иммунитет от уголовной юрисдикции и индивидуальная уголовная ответственность являются отдельными понятиями и что юрисдикционный иммунитет носит процессуальный характер, в то время как уголовная ответственность относится к материальному праву. Согласно выработанной позиции, отделение процедуры от существа позволяет признать, что государственные должностные лица несут ответственность за международные преступления, совершенные ими в официальном качестве, хотя они могут сохранять иммунитет от судебного преследования в иностранных судах. Вместе с тем представляется, что международное право не может одновременно криминализировать деяния, совершенные в официальном качестве, и допускать, чтобы в отношении таких деяний действовал иммунитет. Любой отказ от процессуального иммунитета устанавливает преступность деяния и ответственность лица, совершившего такое деяние.

110. Иммунитет и безнаказанность не тождественны, поэтому эти понятия не следует смешивать. В этой связи можно привести убедительный аргумент в пользу того, что ответственность и иммунитет логически несовместимы. Санкции могут быть законно применены, даже если в ходе уголовного преследования возникают юридические препятствия для наказания. Более того, широко признается, что высокопоставленные правительственные чиновники обладают персональным иммунитетом от уголовной юрисдикции, в том числе в отношении международных преступлений. Практическим следствием иммунитета от ареста и других принудительных мер будет тот факт, что высокопоставленные чиновники никогда не предстанут перед иностранными судами, уполномоченными устанавливать индивидуальную уголовную ответственность. Поэтому вопрос о том, являются ли уголовная ответственность по материальному праву и процедурный иммунитет логически независимыми понятиями, остается открытым.

111. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что повышение уровня моря оказывает непропорциональное воздействие на территориальный суверенитет малых островных развивающихся государств. Для этих государств оно вполне может привести к перемещению населения и поставить под угрозу их безопасность с точки зрения снабжения

продовольствием и водой в обозримом будущем. Применение подхода, основанного на постоянстве исходных линий, к установлению внешних границ морских зон означает, что морские границы государств и их исходные линии останутся неизменными, даже если прибрежные районы будут затоплены в результате повышения уровня моря. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не исключает возможности руководствоваться как постоянными, так и непостоянными исходными линиями. Возможно, Комиссии пора изучить вопрос о том, чтобы по взаимному согласию или на основе последующей практики всех государств-участников внести изменения в Конвенцию.

112. По мнению делегации оратора, возможно, у Комиссии получится разработать такие нормы обычного международного права, которые приведут к изменению Конвенции в том, что касается предпочтительного подхода к делимитации морских пространств. История создания исключительных экономических зон в соответствии с Конвенцией демонстрирует, что после разработки обычной нормы государства все-таки включили эти зоны в Конвенцию.

113. **Г-жа Мяги** (Эстония), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), говорит, что делегация ее страны согласна с членами Комиссии, выразившими мнение о том, что включение положения о разрешении споров будет уместно лишь в том случае, если проекты статей будут преобразованы в международный договор. Было бы полезным, если бы Комиссия также изучила взаимосвязь проекта статьи 17 с другими предложенными положениями, в частности проектом статьи 13 (Обмен информацией) и проектом статьи 15 (Консультации). Очевидно, что, как отметила Специальный докладчик, любой спор, возникающий между двумя государствами относительно определения и применения иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции, можно разрешить с помощью традиционных средств разрешения споров. Установление правил по разрешению споров должно преследовать цель создания простого, оперативного и эффективного механизма; чтобы не усложнять весь процесс, следует применять комплексный подход, охватывающий различные аспекты сотрудничества между государствами.

114. Делегация Эстонии выступает за то, чтобы использовать традиционные средства разрешения споров. Она не видит необходимости в создании отдельного органа, поскольку это еще больше усложнит эту задачу. Поскольку юрисдикция Международного суда не является общепризнанной, необходимо сосредоточиться на достижении этой цели, а не на создании нового постоянного органа, надлежащее функционирование которого также потребует всеобщего признания его юрисдикции. Эстония согласна со Специальным докладчиком в том, что прежде чем принимать решение по данному вопросу, следует дождаться принятия полного свода проектов статей в первом чтении.

115. Эстония удовлетворена тем, что Комиссия изучила связь данной темы с международными уголовными трибуналами. Она с интересом отмечает включение в проект статьи 18 клаузулы «без ущерба». Дополнительного рассмотрения заслуживает вопрос о том, следует ли включить это положение в качестве отдельного проекта статьи или объединить его с другим проектом статьи. Делегация оратора считает, что проект статьи 18 взаимосвязан с другими проектами статей, и по этой причине согласна с членами Комиссии, выступающими за включение его в пункт 3 проекта статьи 1.

116. Делегация Эстонии согласна со Специальным докладчиком по поводу отсутствия необходимости вносить конкретные предложения по вопросу о рекомендуемой передовой практике. Хотя передовая практика представляет большой интерес, нет необходимости включать ее в проекты статей.

117. Эстония вновь подтверждает свое мнение о том, что преступление агрессии должно быть включено в содержащийся в пункте 1 проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии, перечень преступлений, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется.

118. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что в первом тематическом документе (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) содержится всеобъемлющий обзор проблем, возникающих в связи с потенциальными правовыми последствиями повышения уровня моря. Эстония согласна с основными выводами документа и приветствует идею о том, что Исследовательская группа может, при необходимости, рассмотреть вопрос о приглашении научных и технических экспертов на свои будущие заседания.

119. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является важнейшим компонентом деятельности по освоению ресурсов океана и должна и далее служить всеобъемлющей правовой основой для рассмотрения данной темы. В этой

связи делегация оратора согласна с тем, что целью работы Исследовательской группы должен стать поиск решений проблем, связанных с повышением уровня моря, в тексте Конвенции. Нельзя забывать также о необходимости сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в международных отношениях. Делегация Эстонии удовлетворена тем, что Исследовательская группа нашла способы толкования Конвенции, которые отражают необходимость обеспечения стабильности в межгосударственных отношениях.

120. Эстония разделяет мнение о том, что в случае возникновения негативных последствий повышения уровня моря государства-члены могут прекратить обновление поданных в соответствии с Конвенцией уведомлений об исходных линиях и отмеряемых от этих исходных линий внешних границах морских зон в целях сохранения своих прав. Она также с интересом отмечает, что, согласно первому тематическому документу, на данный момент практика государств в целом поддерживает сохранение существующих результатов делимитации морских пространств. Вопросы, связанные с существующими претензиями относительно делимитации морских пространств в будущем, по-прежнему требуют дальнейшего рассмотрения Исследовательской группой.

121. Эстония отмечает, что, согласно первому тематическому документу, в связи с повышением уровня моря могут сформироваться региональные или конкретные обычные нормы международного права и что для того, чтобы сделать окончательный вывод, понадобится большее число представлений от государств. Делегация оратора согласна с анализом Исследовательской группы, пришедшей к выводу, что применение принципа rebus sic stantibus в случае повышения уровня моря потребует пересмотра морских границ, что создаст обусловленную изменением прав и обязательств нестабильность в международных отношениях. Поэтому Эстония согласна с тем, что результаты делимитация морских пространств должны быть стабильными и окончательными, с тем чтобы обеспечить мирные отношения между государствами в долгосрочной перспективе.

122. Делегация оратора считает, что Исследовательская группа справедливо подняла вопрос о последствиях повышения уровня моря для лицензий офшорных ветряных электростанций, соглашений о доступе к рыбному промыслу и занятия другими видами хозяйственной деятельности в исключительной экономической зоне. Эстония также поддерживает намерение Исследовательской группы охватить своим исследованием практики государств и opinio juris другие регионы.

123. **Г-н Флинн** (Ирландия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и ссылаясь на проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, говорит, что Ирландия вновь подтверждает свое мнение о том, что процессуальные положения и гарантии относятся к проектам статей в целом. Она выражает удовлетворение тем, что проект статьи 8 ante отражает эту позицию.

124. Ирландия ранее призывала к всестороннему рассмотрению гарантий, в том числе в непосредственном контексте проекта статьи 7, и будет приветствовать соответствующие предложения, учитывая тот факт, что в комментарии к проекту статьи 8 ante Комиссия указала, что проект статьи не предрешает и не затрагивает принятия каких-либо дополнительных процессуальных положений и гарантий, включая вопрос о том, применяются ли конкретные гарантии к проекту статьи 7. С учетом того что в комментарии к проекту статьи 8 ante Комиссия пояснила, что на этапе окончательной доработки проектов статей до их принятия в первом чтении необходимо будет рассмотреть используемые в них различные термины, замечания делегации страны оратора, касающиеся как проектов статей, так и комментариев к ним, носят предварительный характер.

125. Ирландия приветствует содержащееся в проекте статьи 8 намерение Комиссии придать силу решению Международного суда о том, что вопрос об иммунитете должен изучаться на ранней стадии и рассматриваться in limine litis. Термин «уголовная юрисдикция» до сих пор не был рассмотрен Редакционным комитетом, поэтому данный проект статьи требует дальнейшего обсуждения. Взаимосвязь между принятыми в предварительном порядке проектами статей 8 и 9 и предложенным проектом статьи 13 также должна быть изучена после принятия в предварительном порядке проекта статьи 13.

126. Что касается проекта статьи 10, то Ирландия согласна с членами Комиссии, которые при рассмотрении седьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/729) отметили, что задействование иммунитета не является предварительным условием для его применения, поскольку иммунитет существует в рамках международного права. Ирландия также согласна с теми членами Комиссии, которые заявили, что требование о задействовании иммунитета в письменной форме не вполне отражает международную практику, и вновь высказывает идею о том, что в комментариях должно сообщаться, когда то или иное предложение связано с прогрессивным развитием права.

127. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), то Ирландия, будучи решительным сторонником привлечения виновных к ответственности, одобряет включение в проект статьи 18 клаузулы «без ущерба», отражающей связь проектов статей и норм, регулирующих функционирование международных уголовных судов и трибуналов. Она согласна с тем, что проект статьи 18 должен просто разграничивать разные правовые режимы, состоятельность и отдельные области применения которых предполагается сохранить без создания между ними иерархических отношений.

128. Делегация оратора также отмечает, что мнения членов Комиссии относительно предложения Специального докладчика о включении проекта статьи 17 о разрешении споров различаются. Механизм разрешения споров потенциально может стать частью гарантий, направленных на обеспечение стабильности в международных отношениях и недопущение неправомерного и политически мотивированного преследования.

129. Очевидно, что некоторые из ранее принятых в предварительном порядке проектов статей и комментариев потребуют дальнейшего рассмотрения. На семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи делегация Ирландии выразила свою обеспокоенность по поводу разногласий членов Комиссии относительно принятия проекта статьи 7 и комментария к нему в предварительном порядке и подчеркнула, что было бы полезно рассмотреть дополнительную информацию о практике, непосредственно касающейся случаев неприменимости иммунитета. В 2021 году ряд членов Комиссии высказали мнение о необходимости преодоления разногласий по проекту статьи 7. Ирландия будет рада выслушать предложения, касающиеся дальнейшей деятельности по данной теме.

130. Делегация оратора отмечает, что Комиссия подчеркнула важность предоставления государствам надлежащей возможности высказать замечания относительно полного свода проектов статей по завершении первого чтения; это также позволит государствам рассмотреть взаимосвязь различных проектов статей.

131. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то Ирландия разделяет обеспокоенность других государств по поводу вероятных последствий повышения уровня моря, одного из наиболее очевидных неблагоприятных явлений, связанных с изменением климата. Международное сообщество должно объединить усилия для решения обусловленных этим явлением проблем, с которыми сталкиваются многие государства, в частности низменные и малые островные государства.

132. Ирландия отмечает предварительный характер первого тематического документа (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1); крайне широкий спектр мнений, высказанных членами Исследовательской группы по многим аспектам подтемы, касающейся вопросов морского права; обсуждение содержащегося в докладе Комиссии мандата Исследовательской группы (A/76/10, п. 285); и предложение некоторых членов о том, что Исследовательской группе следует с самого начала прозрачно провести различие между lex lata, lex ferenda и вариантами политики. Важно, чтобы работа Комиссии, в том числе ее работа в рамках рассматриваемой темы, носила прозрачный характер. Кроме того, Ирландия поддерживает предложение о том, что Комиссии следует в полной мере руководствоваться собственной предыдущей работой по данной теме. По завершении составления перечня в свете представленного анализа можно будет рассмотреть возможные варианты организации дальнейшей работы.

133. Исходные линии Ирландии представляют собой совокупность нормальных исходных линий, прямых исходных линий и замыкающих линий залива. Нормальная исходная линия — это линия наибольшего отлива вдоль берега, обозначенная на официально признанных морских картах. Эти карты регулярно обновляются в связи с физическими изменениями в морской акватории, включая любое изменение расположения линии наибольшего отлива, если оно имело место. Нормальные исходные линии непостоянны, поскольку они могут смещаться в сторону суши или моря в зависимости от ряда факторов, включая береговую абразию и приращение суши. В 1959 году, вскоре после принятия Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне, в стране была впервые утверждена система прямых исходных линий. В 2015 году все исходные точки, на которые опирались при создании этой системы, прошли повторное физическое обследование с использованием современных технологий, после чего на законодательном уровне была утверждена пересмотренная система прямых исходных линий.

134. Делегации Ирландии известно, что на момент составления содержащихся в первом тематическом документе предварительных замечаний большое число государств-членов не представили сопредседателям Исследовательской группы информацию о практике и законодательстве, касающимся исходных линий, а также о морских картах и перечнях, сданных на хранение Генеральному секретарю. Прежде

чем можно будет сделать какие-либо окончательные выводы, необходимо рассмотреть эту информацию. В этой связи Ирландия приветствует продление Комиссией до 30 июня 2022 года срока представления информации о соответствующей практике и законодательстве государств.

135. В Ирландии, как и в других странах, практика, имеющая непосредственное отношение к повышению уровня моря, находится на этапе зарождения. Тем не менее многие меры, которые будут приняты в ответ на повышение уровня моря или которые могут потребоваться для защиты побережья от него, вероятно, будут схожи с мерами реагирования на такие природные явления, как береговая абразия и затопление побережья, хотя эти меры и придется адаптировать к новым реалиям. Кроме того, необходимо будет изучить правовые решения проблемы сохранения исходных линий и границ морских зон.

136. С полным текстом выступления делегации страны оратора можно будет ознакомиться в разделе «Заявления в электронной форме» Журнала.

137. **Г-жа Али** (Мальдивские Острова), выступая по теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», говорит, что над такими странами, как ее собственная, нависла угроза потери не только территории, но и источников средств к существованию и критически важных объектов инфраструктуры. Усилия по адаптации и меры по снижению риска бедствий не способны полностью устранить эту угрозу. Данная проблема требует международно-правовых решений, способных обеспечить необходимую стабильность и определенность для затрагиваемых государств.

138. Учитывая свою уязвимость к последствиям повышения уровня моря, Мальдивские Острова давно поддерживают международные усилия. В 1989 году в стране прошла первая Конференция малых государств по проблемам повышения уровня моря, в которой приняли участие 14 малых островных государств и которая завершилась подписанием Декларации Мале о глобальном потеплении и повышении уровня моря. Конференция привела к созданию Альянса малых островных государств. Мальдивские Острова по-прежнему привержены сотрудничеству с Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, механизмом Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Комиссией в интересах поиска долгосрочных и всеобъемлющих глобальных решений неотложной проблемы повышения уровня моря.

139. Для противодействия последствиям повышения уровня моря правительство страны оратора приняло широкий ряд мер по адаптации, включая строительство волноотбойных стен и восстановление пляжей. На его усилия по защите береговой линии с помощью искусственных средств были потрачены огромные средства, однако они всего лишь позволили сохранить статус-кво. Адаптация сама по себе не является устойчивым решением проблемы продолжающегося повышения уровня моря. На усилия по повышению устойчивости к потрясениям и укреплению береговой линии уходит все большая доля национальных бюджетных средств, при этом ситуация лишь усугубилась в связи с дополнительными затратами, обусловленными пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Поскольку многие малые островные и прибрежные государства не могут себе позволить в одиночку принимать меры по смягчению последствий повышения уровня моря, важно, чтобы международное сообщество общими усилиями оказывало этим государствам достаточную, предсказуемую и доступную помощь. В то же время необходимо сократить выбросы парниковых газов, чтобы предотвратить глобальное потепление, ведущее к повышению уровня моря.

140. При толковании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Комиссия должна продолжить изучение практики государств, в наибольшей степени затрагиваемых повышением уровня моря. Делегация оратора исходит из того, что Конвенция требует, чтобы государства сдавали свои карты на хранение Генеральному секретарю, но не требует регулярного обновления этих представлений. После того как государство сдало соответствующие карты на хранение, его исходные линии и морские правомочия фиксируются и не могут быть изменены вне зависимости от каких-либо последующих изменений физической географии государства в результате повышения уровня моря. Такое толкование необходимо для обеспечения стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Делегация оратора согласна с мнением, выраженным в первом тематическом документе, согласно которому Конвенция не запрещает государствам сохранять ранее установленные исходные линии и связанные с ними морские правомочия.

141. Комиссия попросила представить дополнительную информацию о практике государств и opinio juris, касающихся морских правомочий. Делегация оратора согласна с тем, что, как отмечалось в первом тематическом документе, в практике государств наблюдается тенденция к использованию системы постоянных исходных линий, и призывает другие государства поддержать работу Комиссии по изучению практики государств в различных регионах. По

возможности государствам следует представить Комиссии примеры практики, связанной с исходными линиями и навигационными картами.

142. **Г-н Хоу** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны высоко оценивает применяемый Комиссией рассудительный подход к такой деликатной теме, как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, отмечая при этом, что, прежде чем проекты статей будут представлены государствам для ознакомления, Комиссии предстоит рассмотреть важные, в том числе наиболее спорные, вопросы, и проделать значительный объем работы. Тем не менее Соединенное Королевство надеется, что это случится до конца текущего пятилетия.

143. Делегация оратора отмечает прогресс, достигнутый Комиссией в ходе текущей сессии, включая принятие в предварительном порядке проектов статей 8 ante, 8, 9, 10, 11 и 12 и комментариев к ним, и подчеркивает, что любые предложения Комиссии относительно процессуальных требований должны быть применимы в различных национальных правовых системах. Она также подчеркивает практическую значимость работы Комиссии в этой области для национальных органов власти. Было бы предпочтительно, если бы обязательство рассматривать вопрос об иммунитете возникало лишь на том этапе, когда компетентные органы государства суда рассматривают вопрос об осуществлении уголовной юрисдикции в отношении физического лица; когда это лицо или государство, которое это лицо призвано представлять, недвусмысленно заявляет о задействовании статуса государственного должностного лица; и когда предлагаемое осуществление уголовной юрисдикции, в случае признания обоснованности задействования этого статуса, затронет или посягнет на иммунитет, которым обладает это лицо в силу такого статуса.

144. Что касается пункта 5 проекта статьи 11, то делегация оратора отмечает обсуждение Комиссией вопроса о безотзывности отказа от иммунитета и приветствует обращение к государствам с просьбой представить свои замечания. Соединенное Королевство отмечает ограниченность практики государств в этой области. В то же время оно предостерегает от предположения о том, что сам факт нерегулярности отзыва государствами отказа от иммунитета говорит о существовании абсолютного запрета на такой отзыв. Возможные исключения, указанные членами Комиссии в пункте 15 комментария, по своей сути подразумевают исключительные обстоятельства. Как и в случае с другими положениями, ранее рассмотренными Комиссией, Соединенное Королевство оставляет свою позицию без изменений до тех пор, пока у него не появится возможность прочитать полный свод проектов статей в контексте. Однако с учетом большого значения правовой определенности крайне важно, чтобы комментарий к пункту 5 содержал полное объяснение цели и смысла любого одобренного Комиссией текста, а также любых противоречивых мнений. Делегация Соединенного Королевства также подчеркивает, что отзыв отказа от иммунитета не должен производиться в произвольном порядке.

145. Что касается обсуждения Комиссией формы своего итогового документа по данной теме, то делегация страны оратора вновь заявляет о крайней важности того, чтобы Комиссия четко указала, в каких проектах статей, по ее мнению, отражены нормы действующего международного права, а в каких — нет, будь то потому, что они направлены на прогрессивное развитие международного права, или потому, что они представляют собой предложения по новому закону. Если цель состоит в том, чтобы проекты статей служили сводом руководящих принципов для национальных судов, государствам и работающим в них судьям и специалистам-практикам нужно знать, что Комиссия считает действующим международным правом. Если же цель состоит в том, чтобы предложить государствам принять новый закон, регулирующий данную тему, это должно быть четко указано. Если в ходе работы по данной теме Комиссия выступит с предложениями, касающимися прогрессивного развития права или принятия нового закона, то подходящей формой итогового документа станет международный договор.

146. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что делегация его страны с интересом ожидает рассмотрения результатов обсуждения Исследовательской группой вопросов о государственности и защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, а также консолидированных результатов работы Комиссии на ее семьдесят второй и семьдесят третьей сессиях.

147. **Г-жа Чигиял** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», которое является неотложной проблемой для малых островных развивающихся государств, таких как ее страна, говорит, что делегация ее страны поддерживает рассмотрение повышения уровня моря как научно доказанного факта, требующего внимания Комиссии, при понимании того, что такое повышение уровня моря носит в основном антропогенный характер.

148. В целях обеспечения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости морские зоны и связанные с ними права и правомочия должны сохраняться без сокращения их объема, независимо от повышения уровня моря, связанного с изменением климата. Этот принцип лежит в основе Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, в которой лидеры Форума тихоокеанских островов выразили свои мнения относительно соответствующих требований действующего международного права, касающегося морских зон, в непосредственном контексте связанного с изменением климата повышения уровня моря и в свете этих требований описали нынешнюю практику своих государств и практику, которой они планируют следовать в дальнейшем. Сохранение морских зон и связанных с ними прав и правомочий в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, подкрепляется Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и лежащими в ее основе правовыми принципами, что является отражением права соответствующих стран на постоянный суверенитет над своими природными ресурсами. Как следствие, Федеративные Штаты Микронезии обязаны уважать морские зоны других государств, одновременно рассчитывая на то, что другие государства будут уважать соответствующие права их страны.

149. Делегация ее страны хотела бы подробнее рассмотреть высказанное некоторыми членами Комиссии предположение о том, что между постоянными и непостоянными исходными линиями может существовать целый ряд промежуточных вариантов. Вместе с тем такие варианты не должны противоречить основному принципу действующего международного права по этой теме, согласно которому объем прав и правомочий, связанных с изначально установленными прибрежным государством морскими зонами, никогда не должен сокращаться исключительно на основании обусловленного изменением климата повышения уровня моря.

150. Делегация ее страны с удовлетворением отмечает намерение Исследовательской группы рассмотреть не только Конвенцию, но и другие источники соответствующего международного права, включая общие принципы и нормы международного права. Она заинтересована в том, чтобы Исследовательская группа рассмотрела принципы справедливости, добросовестности и постоянного суверенитета над природными ресурсами, которые, по мнению делегации, имеют отношение не только к морскому праву, но и к вопросам о государственности и защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

151. **Г-н Газали** (Малайзия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что после завершения работы над полным сводом проектов статей государствам-членам должна быть предоставлена возможность высказать по ним свои замечания, что обеспечит одинаковую осведомленность всех делегаций. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), делегация Малайзии в целом согласна с проектом статьи 17, но подчеркивает необходимость признания того, что приостановление проводимого на национальном уровне разбирательства до разрешения международного спора будет весьма большой уступкой по отношению к государству должностного лица. Что касается пункта 2, то делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что указание в нем определенного срока будет способствовать предотвращению задержек в процессе разрешения споров. Вместе с тем с учетом деликатности и других особенностей вопроса об иммунитете и в целях формирования более четкого представления о наиболее подходящей продолжительности такого срока Малайзия предлагает Специальному докладчику провести углубленное исследование потенциальных преимуществ и недостатков 6-месячного и 12-месячного сроков.

152. Малайзия приветствовала включение проекта статьи 18, в котором отмечается необходимость осознания актуальной и важной роли международных уголовных трибуналов в контексте борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества. Делегация его страны считает приемлемым размещение этого текста как в проекте статьи 18, так и в пункте 3 проекта статьи 1.

153. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что делегация его страны выражает благодарность за анализ этой темы и высказанные членами Исследовательской группы замечания, а также за представленные государствами-членами примеры практики. Принимая во внимание мандат Исследовательской группы, делегация настоятельно призывает государства проявлять осторожность во избежание внесения изменений в действующие международное право, в частности в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

154. Деятельность по приращению суши может привести к изменению морского пространства

государства, что будет иметь соответствующие правовые последствия, в то время как повышение уровня моря может также повлиять на внешние границы морских зон государства. Тем не менее нельзя допускать, чтобы государства расширяли свое морское пространство, прикрываясь повышением уровня моря. Малайзия разделяет мнение большинства государств о том, что морские исходные линии, пределы и границы должны носить неизменный характер, независимо от повышения уровня моря.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.